

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
10 September 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Решение по сообщению № 94/2015, принятое Комитетом
в соответствии подпунктом 2 с) статьи 4
Факультативного протокола****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Н.А. (его интересы представлял адвокат Ра-бих Азад-Ахмед)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	14 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Ссылки:</i>	Препровождено государству-участнику 16 сентября 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	15 июля 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят третьей сессии (1–19 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Тамадер ар-Раммах, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Луиза Шалаль, Эстер Эгобамиен-Мшейла, Наэла Мохамед Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньянь Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда и Айча Валл Вергес.

Справочная информация

1.1 Автор сообщения — А.Н.А., гражданка Сомали 1988 года рождения. Автор сообщения просила о предоставлении убежища в Дании; однако ее ходатайство было отклонено, и теперь ей грозит депортация в Сомали. Автор заявляет, что ее депортация из Дании будет нарушением ее прав, предусмотренных статьями 3, 5 и 16 b) Конвенции. Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу для государства-участника 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года, соответственно. Автор представлен адвокатом Рабихом Азад-Ахмедом.

1.2 В своем первоначальном сообщении автор просила Комитет предложить Дании приостановить процесс ее депортации. 16 сентября 2015 года в ходе регистрации сообщения Комитет обратился к государству-участнику с этим предложением. 25 сентября 2015 года Апелляционная комиссия Дании по делам беженцев временно отсрочила депортацию автора.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 Автором сообщения является гражданка Сомали из Масагавая, область Гальгудууд в центральной части Сомали. Она замужем и имеет троих детей. В июле 2014 года один из членов группировки «Аш-Шабааб» попросил ее отца разрешить ей выйти за него замуж, но отец разрешения не дал; он просил разрешения несколько раз. Из-за отказа ее отца семья подверглась преследованиям. Однажды, когда автор вернулась с деревенского рынка, один из членов группировки «Аш-Шабааб» попытался силой отобрать ее у отца. Автору удалось бежать, но когда она вернулась позже, она узнала, что ее отец был убит.

2.2 Члены группировки «Аш-Шабааб» вернулись через 10 дней после убийства ее отца. Автора не было дома, но там находились ее муж, свекровь и дети. Они забрали мужа автора. Когда она вернулась домой, стало ясно, что ей придется бежать со своим мужем и детьми или подвергнуться риску быть убитой или насильно выданной замуж.

2.3 В августе 2014 года автор обратилась с ходатайством о предоставлении убежища в Дании¹. Ее первое ходатайство о предоставлении убежища было отклонено Иммиграционной службой Дании, и она была проинформирована об этом в письме от 21 июля 2015 года. Это решение было подтверждено Советом по апелляциям беженцев 4 сентября 2015 года. Основанием для отказа властей стали сомнения в достоверности представленной информации. Совет пришел к выводу о том, что группировка «Аш-Шабааб» вряд ли ждала шесть лет², чтобы посетить автора после того, как она вышла замуж, и что автор, как представляется, представила противоречивые версии причин посещений членами группировки «Аш-Шабааб», и что она уклоняется от выяснения обстоятельств смерти ее отца, не раскрывая, присутствовала ли она или кто-либо еще, когда это произошло. Власти также сомневались в том, что она прожила всю свою жизнь в центральной части Сомали и действительно ли она родом из Масагавая. Кроме того, они усомнились в правдивости заявлений автора, поскольку она, как представляется, уклоняется от ответа на вопрос о том, почему представители группировки «Аш-Шабааб» пришли к ней после смерти ее отца.

2.4 Автор отмечает, что Дания заключила с сомалийскими властями соглашение об обязательстве Сомали принимать обратно своих собственных граждан, несмотря на возражения Организации Объединенных Наций в отношении принудительного возвращения в южные и центральные районы Сомали, в которых

¹ Не было представлено никакой информации о том, каким образом автор прибыла в Данию.

² Согласно имеющимся в деле документам, группировка «Аш-Шабааб» захватила эту область в 2007 году после полномасштабной гражданской войны.

террористические группы продолжают вести боевые действия. Поскольку подтверждений информации об освобождении района происхождения автора не поступало, Апелляционная комиссия по делам беженцев могла не принять к сведению возможность того, что эта область все еще находится под влиянием этой террористической группировки.

2.5 Иммиграционная служба не поверила, что автор родом из центральной части Сомали, и предложила ей пройти проверку на знание языка. Автор не согласилась с результатами экзамена. Она отметила, что, согласно оценке независимого органа, занимающегося изучением диалектов беженцев, заключения по итогам экзамена были неточными. Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла эту информацию во внимание и отклонила любые возражения в отношении языкового экзамена. Таким образом, автор утверждает, что ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

2.6 Апелляционная комиссия по делам беженцев также указала, что ходатайство автора, как представляется, было специально составлено с определенной целью и не имело отношения к ее личным переживаниям. Автор отмечает, что во время беседы с сотрудниками Иммиграционной службы она испытывала сильный стресс из-за непосредственной угрозы возмездия в случае отказа в предоставлении убежища и поэтому ее объяснения могли показаться неубедительными. Автор также отмечает, что она сталкивается с реальной опасностью преследования в Сомали, поскольку она уклоняется от принудительного вступления в брак с одним из высокопоставленных членов группировки «Аш-Шабааб». Кроме того, Комиссия не учла психологические и физические последствия ее пребывания в Сомали. Комиссия также не оценила степень опасности, в которой находилась автор.

2.7 Помимо этого, автор опасается преследований в своем родном городе со стороны сил «Аш-Шабааб» или принудительного вступления в брак.

2.8 Автор указывает, что, поскольку решения Апелляционной комиссии по делам беженцев не могут быть обжалованы в суде в соответствии с Законом об иностранцах, она исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

2.9 23 сентября 2015 года автор представила доказательства решения Совета по апелляциям беженцев, в котором была удовлетворена просьба о предоставлении убежища другой женщине, находящейся в аналогичных обстоятельствах³.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что власти Дании не стали рассматривать ее ходатайство о предоставлении убежища в контексте своих обязательств по Конвенции.

3.2 Автор далее утверждает, что в случае ее депортации в Сомали Дания нарушит статьи 3, 5 и 16 b) Конвенции.

---

³ Женщина выросла в приемной семье на юге Сомали, члены которой обращались с ней ужасно и хотели выдать ее замуж за пожилого мужчину, когда ей исполнилось 15 лет. Этот брак был заключен для того, чтобы урегулировать конфликт между соперничающими кланами, и они угрожали убить ее, если она откажется. Сначала женщина сбежала в Сирию, а затем — из-за гражданской войны — в Данию. Как представляется, Апелляционная комиссия по делам беженцев придавала большее значение тому факту, что она родилась в Могадишо, что она пострадала от кланового конфликта и что она была вынуждена выйти замуж против своей воли. У нее также не было сети поддержки, и поэтому она подвергалась риску преследования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания в отношении приемлемости и существа сообщения в вербальной ноте от 15 марта 2016 года. Он информирует Комитет о том, что 25 сентября 2015 года в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер Апелляционная комиссия по делам беженцев отложила депортацию автора. Государство-участник ссылается на факты, которые изложены ниже. Автор сообщения, гражданка Сомали 1988 года рождения, прибыла в Данию 13 августа 2014 года, не имея при себе действительных документов, и подала ходатайство о предоставлении убежища. 21 июля 2015 года Иммиграционная служба Дании приняла решение отклонить ее ходатайство. 4 сентября 2015 года Апелляционная комиссия по делам беженцев поддержала это решение.

4.2 Государство-участник анализирует аргументацию, лежащую в основе решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 20 августа 2015 года. Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия не сочла возможным принять в качестве достоверного факта заявление автора в обоснование ходатайства о предоставлении убежища, поскольку оно носило противоречивый характер и вызывало сомнения в достоверности истории, изложенной автором. Во время беседы в Иммиграционной службе 10 октября 2014 года автор заявила, что впервые члены группировки «Аш-Шабааб» связались с ее отцом в июле 2014 года и сообщили ему, что ее брак «запрещен», поскольку муж автора не сотрудничает с «Аш-Шабааб» и поэтому он должен быть побит камнями. В то время автор заявила, что в тот же день члены группировки «Аш-Шабааб» застрелили ее отца. Между тем, во время беседы 10 июля 2015 года она заявила, что ее отец был убит примерно через два дня после этого посещения, поскольку он отказался ее отпустить. Отвечая на вопрос Иммиграционной службы, она подтвердила, что ее отец не был убит во время первого посещения. Автор представила различные версии того, когда и почему ее сестра и племянник были похищены группировкой «Аш-Шабааб». Сначала она заявила, что они намеревались выдать ее замуж за члена группировки «Аш-Шабааб», а затем — что сестру забрали потому, что ее ошибочно приняли за автора. Кроме того, были расхождения относительно того, была ли автор дома, когда увезли ее мужа. В первом варианте она заявила, что была дома, а во втором — что ее не было дома и что о муже ей сообщила свекровь. Что касается телесных повреждений, полученных ее мужем, то в одном варианте она заявила, что он получил их во время задержания, а в другом — что свекровь сообщила ей, что его избивали, когда увозили. Кроме того, во время первого собеседования она заявила, что член группировки «Аш-Шабааб», за которого она должна была выйти замуж, являлся высокопоставленным должностным лицом, но не представила никаких свидетельств, подтверждающих это. Она также несколько раз заявляла, что не знает ни одного члена группировки «Аш-Шабааб».

4.3 Государство-участник представляет подробную информацию об организации, юрисдикции, членском составе, прерогативах, деятельности и независимом статусе Апелляционной комиссии по делам беженцев, а также о правовых основах принимаемых Комиссией решений и процедур принятия решений, методологии оценки доказательств и имеющейся в распоряжении Комиссии справочной информации. Государство-участник поясняет, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство выдается иностранцу по его просьбе, если на него распространяется действие Конвенции о статусе беженцев 1951 года или если в случае возвращения в страну происхождения иностранцу угрожает смертная казнь или применение пыток или бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Как

правило, Комиссия считает, что условия, предусмотренные в пункте 2 статьи 7 Закона, должны соблюдаться, когда имеются конкретные и индивидуальные факторы, подтверждающие, что проситель убежища будет подвержен этим рискам.

4.4 Государство-участник добавляет, что любой отказ в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища должен сопровождаться решением о возможности высылки из Дании соответствующего иностранца, если он или она не покинет страну добровольно в соответствии со статьями 31 и 32 а) Закона об иностранцах. Из пункта 2 статьи 31 следует, что ни один иностранец не может быть возвращен в страну, где ему или ей будет угрожает опасность преследования на основаниях, изложенных в статье 1 Конвенции о статусе беженцев, или где иностранец не будет защищен от высылки в такую страну. Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев основываются на индивидуальной и конкретной оценке каждого дела. Именно проситель убежища обязан доказать, что условия предоставления ему убежища соблюдены.

4.5 Государство-участник отмечает, что по нормам прецедентного права Апелляционной комиссии по делам беженцев для того, чтобы Комиссия предоставила вид на жительство в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах, должны существовать конкретные и индивидуальные условия, позволяющие считать, что в случае возвращения в страну происхождения соответствующему просителю убежища будет угрожать реальная опасность подвергнуться смертной казни или пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания⁴.

4.6 Апелляционный совет по делам беженцев ни разу не исключила возможности того, что в связи с широко распространенным насилием в той или иной стране общее положение в области безопасности в этой стране может быть настолько серьезным, что высылка просителя убежища в страну будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, и только по этой причине проситель убежища будет удовлетворять условиям получения вида на жительство, предусмотренным статьей 7 Закона об иностранцах.

4.7 Что касается вопроса о приемлемости сообщения, то государство-участник считает, что автор не представила Комитету достаточно веских доводов в обоснование приемлемости ее сообщения. Соответственно, сообщение не было в

⁴ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека «Н.А. против Соединенного Королевства» (*N.A. v. the United Kingdom*) (сообщение № 25904/07) от 17 июля 2008 года, указывая на то, что сама по себе возможность жестокого обращения, связанная с общей нестабильностью и обстановкой насилия в стране происхождения заявителя, не представляет собой нарушения статьи 3 Европейской конвенции о правах человека в случае возвращения просителя убежища в его или ее страну происхождения. Комиссия отметила, что в данном деле Суд пришел к выводу, что ухудшение ситуации в области безопасности не свидетельствует об общей опасности, угрожающей всем возвращающимся в эту страну лицам, принадлежащим к определенной этнической группе. Суд указал, что, хотя он никогда не исключал возможности того, что общая обстановка насилия в определенной стране происхождения может достичь такого уровня напряженности, что всякая высылка будет нарушать статью 3, такой подход будет применяться только в том случае, если существует реальная опасность жестокого обращения только в силу присутствия лица. Суд подтвердил эту мотивировку в своем решении по делу «Ф.Х. против Швеции» (*F.H. v. Sweden*) (сообщение № 32621/06) от 20 января 2009 года. Следуя той же логике, Суд в своем решении по делу «Сульфи и Эльми против Соединенного Королевства» (*Sulfi and Elmi v. the United Kingdom*) (сообщение №№ 8319/07 и 11449/07) от 28 июня 2011 года заключил, что высылка заявителей, являющихся гражданами Сомали, в Могадишо будет противоречить статье 3 Европейской конвенции о правах человека.

достаточной степени обосновано и не было установлено, что в случае возвращения в Сомали для нее будет существовать реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия. Поэтому данное сообщение следует признать неприемлемым, поскольку в контексте пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола оно является явно необоснованным.

4.8 Государство-участник ссылается на утверждения автора о том, что ее депортация будет являться нарушением статей 3, 5 и 16 b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в силу опасений того, что по возвращении в Сомали ее могут лишить жизни или насильно выдать замуж за члена группировки «Аш-Шабааб», и, кроме того, нарушением статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Государство-участник также напоминает о ее заявлении о том, что, как известно, члены «Аш-Шабааб» ведут себя агрессивно в отношении лиц, которые не подчиняются им, и считают лиц, которым отказано в убежище, предателями; уже по одной этой причине ей может угрожать применение пыток. Государство-участник напоминает далее, что автор утверждала, что предполагаемые противоречия в ее заявлениях были связаны со стрессом, который она испытывала. Государство-участник отмечает, что автор утверждает, что датские адвокаты часто жалуются на то, что Апелляционная комиссия по делам беженцев отклоняет ходатайства на основании незначительных расхождений между многочисленными беседами, проведенными Иммиграционной службой, делая в конечном итоге вывод о том, что проситель убежища лжет.

4.9 Государство-участник ссылается на предполагаемое тайное соглашение между Данией и Сомали (см. пункт 2.4 выше), информацию, представленную Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о возвращении просителей убежища в ту часть Сомали, откуда прибыла автор сообщения, и комментарий консульственного агентства по вопросам убежища и Голландского Совета по делам беженцев по докладу о стране происхождения Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, опубликованному 21 ноября 2014 года консульственным агентством по вопросам убежища и Голландским Советом по делам беженцев, в котором оно подтвердило, что центральная часть Сомали по-прежнему находится под жестким контролем группировки «Аш-Шабааб». Государство-участник принимает к сведению утверждение автора о том, что Комиссия упустила из виду тот факт, что Гальгудууд находился под контролем группировки «Аш-Шабааб».

4.10 Государство-участник отмечает, что утверждения, касающиеся статей 3, 5 и 16 b) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, касаются лишь обстоятельств, с которыми автор может столкнуться в том случае, если она вернется в Сомали. Таким образом, автор ссылается на эти положения в экстерриториальном порядке. Ссылаясь на решение Комитета по делу «М.Н.Н против Дании» (*M.N.N. v. Denmark*) (CEDAW/C/55/D/33/2011), государство-участник признает позитивное обязательство государства по ограждению женщин от реального, личного и предсказуемого риска подвергнуться серьезным формам гендерного насилия вне зависимости от того, будет ли такое насилие совершено за территориальными границами высылающего государства-участника: если государство-участник принимает решение в отношении лица под его юрисдикцией, неизбежным и предсказуемым последствием которого станет нарушение прав этого лица по Конвенции в другой юрисдикции, то государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Например, государство-участник само нарушит Конвенцию, если оно выдворит то или иное лицо в другое государство в ситуации, когда можно было предвидеть, что это повлечет за собой серьезные акты гендерного насилия в отношении данного лица.

4.11 Кроме того, государство-участник отмечает, что статья 3 Европейской конвенции о правах человека и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах выходят за рамки компетенции Комитета, и, таким образом, должны быть признаны неприемлемыми.

4.12 Что же касается вопросов существа, то государство-участник указывает, что в настоящем сообщении автор не представило никакой новой информации, кроме той, которая была представлена ранее Иммиграционной службе и Апелляционной комиссии по делам беженцев. Депортация автора не будет равнозначна нарушению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Что касается доверия к автору сообщения, то государство-участник отмечает, что оценка достоверности сведений о просителях убежища проводится Комиссией на основе комплексного подхода. Этот подход включает, в частности, оценку утверждений просителей убежища и их поведения в ходе слушаний в Комиссии в совокупности с прочей относящейся к делу информацией, в том числе со справочными материалами по странам и иными сведениями, собранными для содействия рассмотрению дела. Если в утверждениях просителя убежища не отмечается противоречий, то Комиссия, как правило, считает эти утверждения соответствующими реальным фактам. Если же в таких утверждениях отмечаются непоследовательность, переменчивость, излишние подробности или логические пробелы, то Комиссия требует пояснений.

4.13 В своем решении по делу Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание при оценке достоверности утверждений автора тот факт, что автор посещала только занятия по изучению Корана, а читать и писать ее научил отец. Комиссия также приняла во внимание тот факт, что автор является молодой женщиной, не имеющей социальных связей в Сомали. Что касается состояния ее здоровья, то в ходе бесед автор заявила, что она здорова и что она страдает только от аллергии. Ее утверждение о том, что на нее оказывалось давление в ходе беседы с иммиграционными властями, также является необоснованным, учитывая, что в ходе беседы она об этом не упоминала. Во время продолжительных собеседований и слушаний автор была представлена адвокатом и ей было разрешено выступить с заключительными замечаниями. Во время собеседования ей было указано на несоответствия и была предоставлена возможность пояснить их.

4.14 В соответствии с решением Апелляционной комиссии по делам беженцев от 5 сентября 2015 года утверждения автора в обоснование ее ходатайства о предоставлении убежища нельзя считать соответствующими реальным фактам. В настоящем сообщении не содержится новой информации, подтверждающей достоверность заявлений автора, и, таким образом, государство-участник не может считать ее утверждения, соответствующими фактам. Кроме того, в своем сообщении Комитету автор не оспаривает правильность оценки Комиссией достоверности ее утверждений и не выдвигает возражений против решения Комиссии. В соответствии с правилом 48 правил процедуры Комиссии проситель убежища может в любое время после принятия решения ходатайствовать о возобновлении рассмотрения дела. Автор не обратила внимания Комиссии на какие-либо ошибки или упущения, содержащиеся в ее устном заявлении.

4.15 Государство-участник также считает маловероятным, что группировка «Аш-Шабааб» ждала шесть лет после установления контроля над населенным пунктом, который автор охарактеризовала как очень маленькую деревню, чтобы оспорить брак, и что ее члены дважды откладывали задержание автора сообщения. Кроме того, что касается секретного соглашения, то вопросами возвращения лиц, не получивших убежища, занимается национальная полиция и она, возможно, могла заключить соглашение с сомалийскими властями о репатриации

граждан, не имеющих права на пребывание в Дании. Однако это не имеет отношения к рассматриваемому делу.

4.16 Что касается положения в области прав человека в Сомали в целом, то государство-участник отмечает, что, согласно утверждениям автора, находясь в Сомали, она будет подвержена опасности преследования по признаку пола лишь потому, что она является одинокой женщиной с клановой принадлежностью и не имеющей защиты со стороны каких-либо людей из ее окружения. Государство-участник отмечает, что информация, представленная в июне 2014 года Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев относительно его позиции в отношении возвращения в южные и центральные районы Сомали, была известна Апелляционному совету по делам беженцев на момент принятия им решения от 5 сентября 2015 года и была принята во внимание при оценке Комиссии, как и другие справочные документы. Вместе с тем государство-участник считает, что ничто в имеющейся на данный момент справочной информации не позволяет заключить, что общая ситуация в области Гальгудууд, Сомали, имеет такой характер, что, только по этой причине автор подвергается угрозе преследования в случае возвращения в Сомали, а это в свою очередь могло бы быть основанием для предоставления убежища.

4.17 Государство-участник добавляет, что с учетом последней информации, содержащейся в докладе Генерального секретаря по Сомали (S/2015/702) и в подготовленном в сентябре 2015 года докладе миссии Иммиграционной службы по установлению фактов, направленной в Найроби и Могадишо, представляется, что, хотя группировка «Аш-Шабааб» присутствует в области Гальгудууд, это не является основной причиной конфликта и насилия. Государство-участник также ссылается на карту положения в области безопасности, опубликованную 12 октября 2015 года Австрийским федеральным управлением по вопросам иммиграции и убежища, из которой также следует, что область Гальгудууд находится под контролем правительственных сил.

4.18 Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Р.Х. против Швеции» (*R.H. v. Sweden*), в котором Суд отметил, что можно заключить, что одинокой женщине, вернувшейся в Могадишо и не имеющей доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения, будет угрожать реальная опасность проживания в условиях, связанных с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3 Конвенции⁵. Однако, по мнению государства-участника, это решение не может повлиять на заключение по данному делу, поскольку автор не смогла доказать, что она окажется в ситуации, когда у нее не будет доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения.

4.19 По мнению государства-участника, в случае данного дела Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла во внимание всю соответствующую информацию. Настоящее сообщение не содержит новой информации, указывающей на то, что автор подвергнется опасности преследований или жестокого обращения, что могло бы послужить основанием для предоставления убежища. Государство-участник ссылается на мнения членов Комитета по правам человека, принятые в связи с делом «П.Т. против Дании» (*P.T. v. Denmark*) (CCPR/C/113/D/2272/2013, пункт 7.3), в котором Комитет напомнил о своей правовой практике, согласно которой проведенной государством-участником оценке следует придавать важное значение, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии, а рассмотрением или оценкой фактов и доказательств для

⁵ См. European Court of Human Rights, *R.H. v. Sweden* (application No. 4601/14) judgment of 10 September 2015, para. 70.

определения наличия или отсутствия такой опасности, как правило, должны заниматься органы государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство-участник также обращает внимание Комитета на мнения, принятые Комитетом по правам человека в его решении по делу «К. против Дании» (*K v. Denmark*) (CCPR/C/114/D/2393/2014, пункт 7.4), в котором он напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии. В рамках того же дела Апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно изучила каждую из жалоб автора и особенно обстоятельно проанализировала якобы полученные автором в Афганистане угрозы и сочла их противоречивыми и недостоверными по ряду причин (там же, пункт 7.5). Автор сообщения оспаривает оценку доказательств и фактологические выводы, сделанные Комиссией, но при этом не объясняет, почему такая оценка является произвольной или иным образом представляет собой отказ в правосудии (там же).

4.20 Государство-участник также упоминает, что в своих мнениях по делу «Г-н и г-жа Х против Дании» (*Mr. and Ms. X v. Denmark*) Комитет по правам человека отметил, что утверждения авторов об их статусе беженцев были тщательно проанализированы органами государства-участника, которые установили, что заявления авторов о том, что побудило их искать убежища, а также их повествование о событиях, повергнувших их в страх перед пытками и физической расправой, не вызывают доверия. Комитет считает, что авторы не отметили каких-либо нарушений в процедуре принятия решения или каких-либо факторов риска, которые не были должным образом учтены органами государства-участника. В свете вышеизложенного Комитет не может заключить, что авторам в случае их высылки будет угрожать реальная опасность подвергнуться такому обращению, защита от которого предусмотрена в статьях 6 и 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.21 По мнению государства-участника, в данном случае применяются те же самые гарантии надлежащей правовой процедуры. Государство-участник также ссылается на решение Комитета по правам человека по делу «Н. против Дании» (*N v. Denmark*) (CCPR/C/114/D/2426/2014, пункт 6.6), в котором он напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии. В этом случае автор не объяснил, почему решение Апелляционной комиссии по делам беженцев будет противоречить этому стандарту, и не представил существенных оснований в поддержку своего утверждения о том, что его высылка создаст для него реальную угрозу причинения невосполнимого вреда в нарушение статьи 7 Пакта. Комитет, соответственно, заключает, что автор не смог в достаточной мере обосновать свое утверждение о нарушении статьи 7 для целей приемлемости, и признает его сообщение неприемлемым.

4.22 Государство-участник подчеркивает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев, являющаяся квазисудебным органом, провела обстоятельную оценку достоверности утверждений автора, доступной справочной информации и конкретной ситуации, в которой находится автор, и заключила, что автор не представила убедительных доказательств того, что в случае возвращения в Сомали она столкнется с риском преследований или жестокого обращения. Государство-участник согласно с этим заключением.

4.23 В этой связи государство-участник также ссылается на заключения Комитета по правам человека по делу «З. против Дании» (*Z. v. Denmark*) (CCPR/C/114/D/2329/2014, пункт 7.4) о том, что в отсутствие доказательств, свидетельствующих о том, что решения Апелляционной комиссии по делам беженцев в отношении утверждений автора сообщения являются явно необоснованными или произвольными, Комитет не может заключить, что представленная ему информация подтверждает, что в результате высылки автора ему будет угрожать реальная опасность стать жертвой обращения, противоречащего положениям статьи 7 Пакта.

4.24 Государство-участник напоминает, что в данном сообщении автор не приводит новой, конкретной информации о своей ситуации. Вместо этого автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции с целью добиться пересмотра фактических обстоятельств своего дела. Государство-участник отмечает, что Комитету следует в значительной мере опираться на те выводы в отношении фактов, к которым пришла Апелляционная комиссия по делам беженцев, так как этот орган более компетентен в плане оценки фактических обстоятельств дела автора. По мнению государства-участника, нет никаких причин ставить под сомнение, а тем более игнорировать, заключение Комиссии о том, что автор не доказала наличия серьезных оснований полагать, что ей угрожает реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Сомали и что неизбежным и предсказуемым следствием ее возвращения станет нарушение ее прав по Конвенции. Иными словами, возвращение автора в Сомали не будет нарушением статей 3, 5 и 16 b) Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Адвокат автора сообщения представил свои комментарии 27 мая 2016 года. Он в первую очередь отмечает замечание государства-участника относительно обоснованности сообщения и заявляет, что, как представляется, этот вопрос непосредственно относится к существу дела. Он оспаривает утверждение государства-участника о том, что автор не представила достаточно веских доводов в обоснование приемлемости ее сообщения в соответствии с Конвенцией и достаточных доказательств того, что возвращение автора в Сомали приведет к нарушению Конвенции.

5.2 Адвокат автора утверждает, что принудительное возвращение автора в ситуацию, в которой ее физическая неприкосновенность и жизнь подвергаются явной опасности, — это и есть выполнение требуемого условия. В поддержку своего заявления он ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу «Р.Х. против Швеции» (*R.H. v. Sweden*) и по делу «Таракхель против Швейцарии» (*Tarakhel v. Switzerland*)⁶, в котором Суд пришел к выводу, что возвращение в недееспособное общество одинокой женщины, не имеющей доступа к защите со стороны мужчин из своего окружения, позволит достичь порогового уровня жестокости условий, равносильных бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, которые подпадают под действие запретительных норм статьи 3.

5.3 Адвокат автора вновь заявляет, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не изучила вопрос о степени опасности ситуации, в которой находилась автор, и что он считает отчет автора весьма достоверным. Он добавляет, что высылка автора в область Гальгудууд в Сомали будет представлять собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека и что государство-

⁶ См. European Court of Human Rights, *R.H. v. Sweden*; and *Tarakhel v. Switzerland* (application No. 29217/12), judgment of 4 November 2014.

участник не приняло меры к тому, чтобы постановление о высылке не препятствовало эффективной правовой защите, а это в данном случае представляет собой нарушение Конвенции.

5.4 Адвокат автора утверждает, что сообщение является приемлемым и что Комитету следует поддержать решение о принятии временных мер.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительные замечания 2 декабря 2016 года. Государство-участник отмечает, что автор в своих дополнительных замечаниях от 27 мая 2016 года, как представляется, не представила никакой важной новой или конкретной информации относительно ее дела о предоставлении убежища, по сравнению с информацией, ставшей частью основы решения Апелляционной комиссии по делам беженцев от 4 сентября 2015 года.

6.2 Что касается ссылки адвоката автора на дело «Р.Х. против Швеции» (*R.H. v. Sweden*), то государство-участник вновь ссылается на свое первоначальное представление Комитету. Касаясь дела «Таракхель против Швейцарии» (*Tarakhel v. Switzerland*)⁷, государство-участник отмечает, что автор не указала, какое отношение оно имеет к ее собственному делу. Кроме того, это дело связано с высылкой в Италию, и поэтому не имеет отношения к рассматриваемому делу.

6.3 В отношении утверждения о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не приняла во внимание опасной ситуации, в которой автор находилась в Сомали, государство-участник заявляет, что оно по-прежнему считает, что общая ситуация в Сомали, в том числе в области Гальгудууд, не позволяет утверждать, что в случае возвращения любого человека в Сомали ему будет угрожать жестокое обращение, подпадающее под действие раздела 7 Закона об иностранцах.

6.4 Государство-участник повторно заявляет, что автор не представила достаточно веских доводов в обоснование приемлемости ее сообщения согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола и вследствие этого сообщение следует признать неприемлемым, поскольку оно со всей очевидностью является необоснованным. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то не будет установлено, что имеются серьезные основания полагать, что возвращение автора в Сомали будет представлять собой нарушение Конвенции.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 Адвокат автора представил комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника 25 мая 2017 года. Он выражает серьезную озабоченность по поводу аргумента государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он заявляет, что автор сообщения действительно представила убедительные сведения, которые позволили бы считать ее сообщение допустимым для целей приемлемости согласно Факультативному протоколу, и что в случае ее возвращения в Сомали она не только подвергнется реальной, личной и предсказуемой опасности серьезных форм гендерного насилия, но и риску принудительного вступления в брак в нарушение пункта b) статьи 16 Конвенции.

7.2 Адвокат автора утверждает, что государство-участник не смогло представить убедительные сведения по делу для целей определения сообщения как неприемлемого и также не доказало, почему ситуация, когда автор принудительно

⁷ См. European Court of Human Rights, *Tarakhel v. Switzerland*.

выдается замуж, не будет представлять собой нарушение статей 3 и 16 b) Конвенции.

7.3 Адвокат автора также ссылается на недавнюю резолюцию Европейского парламента, принятую 18 мая 2017 года, в которой Парламент указал, что с учетом сохраняющихся проблем в области безопасности в Сомали и высокой вероятности наступления голода возвращения всегда должны быть добровольными, и призвал к более широкому распределению ответственности в вопросах приема беженцев и создания дополнительных механизмов оказания беженцам помощи в получении доступа в третьи страны, в том числе в Европейский союз⁸.

7.4 Автор вновь заявляет о том, что запланированная депортация нарушает статьи 3, 5 и 16 b) Конвенции и что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, учитывая тот факт, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не может быть обжаловано в суде в соответствии с Законом об иностранцах.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 своих правил процедуры Комитет может принять решение о том, чтобы наряду с рассмотрением данного сообщения по существу изучить вопрос о его приемлемости.

8.2 В соответствии с положениями статьи 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что тот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола на том основании, что утверждения автора являются явно необоснованными и недостаточно достоверными.

8.4 Комитет отмечает, что в своих заявлениях автор, по существу, возражает против того, каким образом уполномоченные органы государства-участника рассматривали обстоятельства ее дела, применяли нормы национального законодательства и делали выводы. Комитет напоминает, что в целом именно власти государств — участников Конвенции должны оценивать факты и доказательства или применение национального законодательства в конкретном случае⁹, если только не может быть установлено, что оценка была предвзятой или основана на гендерных стереотипах, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии¹⁰. Комитет отмечает, что в материалах дела нет свидетельств того, что при рассмотрении органами власти заявлений автора относительно ее опасений в связи с риском, которому она подвергнется, если вернется в Сомали, имели место какие бы то ни было недостатки подобного рода. Комитет отмечает, что,

⁸ См. See European Parliament resolution of 18 May 2017 on the Dadaab refugee camp (2017/2687(RSP)), part 7.

⁹ См., например, «Р.П.Б. против Филиппин» (*R.P.B. v. Philippines*) (CEDAW/C/57/D/34/2011), пункт 7.5; «Н.М. против Дании» (*N.M. v. Denmark*) (CEDAW/C/67/D/78/2014), пункт 8.6; и «М.К.М. против Дании» (*M.K.M. v. Denmark*) (CEDAW/C/71/D/81/2015), пункт 10.10.

¹⁰ См., например, «Н.К. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (*N.Q. v. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*) (CEDAW/C/63/D/62/2013), пункт 6.6; «Н.М. против Дании» (*N.M. v. Denmark*) (CEDAW/C/67/D/78/2014), пункт 8.6.

несмотря на обобщенные заявления адвоката автора о предполагаемой неэффективности процедур предоставления убежища в государстве-участнике, они, как утверждается, не были равнозначны дискриминации, не спровоцировали ее и не привели к вынесению властями произвольных решений по делу автора. Кроме того, и при условии соблюдения процедурных гарантий, изложенных в международном праве, суверенные государства в принципе могут свободно определять характер, структуру и процедуры своих внутренних систем определения статуса беженцев.

8.5 Комитет далее отмечает, что он должен придать большое значение оценке, проведенной национальными органами, если только не установлено, что такая оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии¹¹. Комитет отмечает, что в данном случае после рассмотрения жалоб, представленных автором, иммиграционные власти государства-участника пришли к выводу, что ее история не заслуживает доверия как из-за несоответствий, так и из-за отсутствия обоснования. Комитет считает, что ничто в материалах дела не свидетельствует о нарушениях, допущенных датскими властями в ходе рассмотрения утверждений автора, которые могли бы привести к выводу о том, что власти государства-участника не выполнили свою обязанность по надлежащей оценке рисков, которым подвергнется автор в случае ее депортации в Сомали. Таким образом, и при этом будучи по-прежнему обеспокоен общим положением в области прав человека в Сомали, в данном случае Комитет считает, что никакие имеющиеся материалы не позволяют ему сделать вывод о том, что датские иммиграционные власти, и в частности Апелляционная комиссия по делам беженцев, не выполнили своих обязанностей при рассмотрении дела автора или что их решения были произвольными или равнозначными отказу в правосудии в нарушение положений Конвенции.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 с) статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

---

¹¹ См., например, CEDAW/C/72/D/96/2015.